

ПРОФЕССОР ТАНЦА

«Агриппина Яковлевна всегда с нами», — я, не задумываясь, произношу эти слова сегодня. Произношу их, зная, что со мной согласятся все, так или иначе соприкасающиеся с многогранной деятельностью выдающегося мастера. И, конечно, прежде всего ее ученицы, закончившие танцевальное образование в ее классе, работавшие под ее взыскательным наблюдением на сцене.

Ваганова была педагогом классического танца по званию. Это особый дар, особое богатство личности художника. Богатство, все отданное людям, искусству, процветанию советской педагогики, советского балетного театра.

Ваганова начала свою преподавательскую деятельность в 1921 году. Она проработала в Ленинградском хореографическом училище до конца своей жизни. Все это время она совершенствовалась своей педагогический метод. Как все прекрасное в искусстве, он был необычайно прост. Однако мы знаем это теперь. Тогда же, когда Ваганова начала свою деятельность, все казалось необычным. Были и противники, и сторонники ее новаций. Безупречную полезность нового требовалось доказать. Это и делали ее ученицы, ко-

торые одна за другой выходили на сцену балетного театра.

По словам Николая Павловича Ивановского, много лет работавшего бок о бок с ней в качестве художественного руководителя училища, «Ваганова довела значение советской педагогики танца до высот преподавания высших учебных заведений». Она и стала первым профессором хореографии.

Агриппина Яковлевна страстно, упоенно любила свою творческую работу. Она была предана не только делу, исканиям, но и каждой ученице в отдельности. Она заботилась не только об их успехах, о росте профессионального мастерства, но и о судьбе каждой из них. Это мне довелось испытать и на себе.

Я узнала Агриппину Яковлевну в очень трудные годы, в годы войны. Театр работал на Урале, в Перми. Школа находилась недалеко от города в поселке Курья. Ваганова никогда не занималась с ученицами младших классов. Она, конечно, за нами наблюдала, зная, что в выпускных классах обязательно с нами столкнется. Однако мне судьба сделала подарок: Агриппина Яковлевна увидела, как я в школе готовлю номер «Куклы» на музыку Лядова и по-королев-

ски одарила меня своим вниманием — вызвалась репетировать со мной трудную вариацию «Бабочки» из балета «Карнавал». Очень много со мной занималась. Конечно, и бранила, и хвалила. Я работала, обмирая от страха, но исполненная гордости. Да, профессиональное воспитание Вагановой было суровым, но вырабатывало в ученицах безграничную любовь и преданность танцу.

Училась я у Агриппины Яковлевны в двух последних классах школы. Она была довольна моими успехами. Всегда выделяла своим вниманием, поощрением. Выпускной спектакль весной 1947 года стал огромным праздником. Но... меня не приняли в балет Кировского театра. Не приняли весной, а осенью вдруг зачислили. Только после смерти замечательного педагога я узнала, каких усилий ей стоило поставить на своем, доказать, что не верить в силы ее ученицы, в которой она убеждена, — дело несправедливое и недостойное.

Сначала я танцевала в кордебалете. И как кордебалетная танцовщица я не имела права заниматься в ее классе усовершенствования артистов. Но Агриппина Яковлевна разрешила мне посещать ее уроки — дала мне возможность

еще четыре года постигать законы ее методики.

Самое большое уважение у меня (думаю, что и у других артисток моего поколения) вызывают ученицы — балерины первых выпусков Вагановой. По литературе, по рассказам мы знаем, что они резко отличались от танцовщиц предыдущих лет. Они все овладели, и овладели безукоризненно, основами и высотами вагановской школы, но каждая «говорила» на танцевальном языке своими неповторимыми интонациями. Победный, могучий голос Марины Семеновой. Звонкая искристая речь Ольги Иордан. Лирическая песнь Галины Улановой. Романтический настрой и колоратурная россыпь юмора Татьяны Вечесловы. Отточенная декламация Натальи Дудинской. Звонкие перемены Феи Балабиной. Романсная распевность Аллы Шелест. Сколько нужно было умения, педагогического такта, чтобы, отшлифовывая технику артистки, не только не повредить ее индивидуального «голоса», но, поддерживая, направляя, предугадывая его дальнейшее развитие, дать ему свободно формироваться!

Нинель КУРГАПКИНА,
народная артистка СССР.

ЛЕНИНГРАД.

Соб. курьеза, 1979, 19 июня